

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

© 2010 И.А. Ефанов

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

В статье рассматриваются категории личности, общества, государства в контексте соотношений их интересов. Динамика изменения имеющихся исторических связей обусловлена различными факторами, в числе которых историческое прошлое, политические воззрения и особенности восприятия этих категорий обществом.

Ключевые слова: личность, общество, государство, соотношения интересов, собственность, правосознание, либерализм.

При рассмотрении роли государства в системе общественных отношений и роли права с точки зрения правового регулирования общественных отношений мы неизбежно подходим к мысли о соотношении весьма близких категорий, таких как личность, общество и государство, а также задаемся вопросом, насколько они самостоятельны и насколько соотносимы их интересы, поскольку очень часто в рассуждениях отмечается взаимозаменяемость этих категорий и подведение их интереса под общий знаменатель.

Весьма примечательна в данной связи позиция А.В. Кряжкова, которую автор обозначил в статье “Публичный интерес: понятие, виды и защита”. В ней ученый, проводя исследования публичного и частного интереса, ввел в круг из возможных субъектов только государство и гражданское общество, исключив из системы отношений личность и ее частный интерес. Например, ссылаясь на Н.И. Матузова, автор статьи говорит, что “баланс публичного и частного в праве, сфер действия государства и гражданского общества представляет собой единую проблему”. И далее: “...выделение областей публичного и частного интереса предстает как вопрос разделения государства и гражданского общества. Вне сферы деятельности государства функционирует гражданское общество, понимаемое как совокупность внеполитических и внегосударственных отношений, основанных на частном интересе индивидов - собственников и их объединений”¹. При этом сам Н.И. Матузов рассматривал категорию “гражданское общество” с позиции определения высшего этапа развития общества. “Свободные и равноправные индивиды-собственники, материальная, а значит, и духовная, личная, политическая, нравственная незави-

мость, достоинство человека - основополагающие ценности того общества, которое именуется гражданским. Гражданское общество оправдывает свое назначение не тем, что состоит из граждан, а тем, что создает надлежащие условия для граждан”². Таким образом, сопоставлять в контексте публичного и частного интереса государство и уровень развития общества, с нашей точки зрения, некорректно. Подобный подход уходит от понимания ценности интереса личности и интереса общества, пусть пока еще не гражданского. Примером смешения понятий является рассуждение о частном интересе в монографическом исследовании ученых. Так, авторами указывается, что интересы личности и государства не совпадают, выступая объективным фактом. Личность стремится к унификации, а государство заинтересовано в максимальном следовании заданным образцам. При этом приводится философское изречение о диалектическом противостоянии личности и общества. Следует вывод, что проблема гармоничного сочетания личности и общественного интереса является обязательным условием нормального существования любого государства³. Почему авторы решили соизмерить лишь интересы общества и личности, не совсем понятно, поскольку роль государственного интереса вышла из их поля зрения и в соотношении личного и общественного интереса не присутствует. В этом нам видится общая тенденция, которая указывает на неизученность роли общественного интереса, его соотношение с частным и государственным интересом, хотя сам законодатель признает существование общественного интереса как самостоятельной категории. Это видно на примере подп. 11 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации, где провозглашен прин-

цип сочетания интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества (включая и само государство) при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком⁴. Следует отметить философское воззрение на соотношение целого и суммы его частей. В этой связи отразим взгляд на классическую философию современных ученых. Примечательно рассуждение Р.Р. Вахитова в статье о философском методе К. Маркса и современности относительно понимания общего и частного, личного. Он пишет, что “общественное бытие определяет общественное сознание - такова формула К. Маркса и Ф. Энгельса, которая указывает не на индивидуальное, не личное, а именно общественное сознание. И зачем бы надо было Марксу вводить понятие “общественное сознание”, если бы он хотел сказать о сознании отдельных людей?”⁵. Общественное сознание, по Р.Р. Вахитову, состоит из двух частей: “Одна - это наша неповторимая персона, которая, разумеется, свободна. Вторая - это сегмент общественного сознания в нашем индивидуальном сознании, где коренятся разные установки, ценности, принципы, которые мы получаем в процессе воспитания, социализации. Фрейдист назвал бы эту вторую часть - сверх-Я. Если переводить марксизм в термины фрейдизма - более понятные современным людям, - общественное сознание есть простая совокупность сверх-Я людей, составляющих общество”⁶. В контексте настоящего исследования становится понятно, что существует индивидуальный интерес каждого человека отдельно и интерес совокупности людей, объединенных этим интересом, который и является общественным, общим интересом. Современные ученые четко различают интерес по форме его проявления, а С.В. Дорохин отмечает их возможность входить в противоречие друг с другом. Ученый пишет, что “устанавливаемые государством публично-правовые нормы выражают не просто общественный интерес в чистом виде, а интерес, прошедший через фильтр потребностей самого государства. В этих условиях публичные интересы в зависимости от формы государства могут быть действительным выражением воли большинства граждан либо воли отдельной группы лиц, стоящих у власти”⁷. Автор определяет

публичные интересы как взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное значение⁸.

Понимание общественного интереса Ю.А. Тихомировым, с точки зрения С. В. Дорохина, выглядит идеалистично. Но нам оно видится справедливым и необходимым для правильного определения целей при изучении данной категории и при осуществлении правового регулирования общественных отношений. По Ю.А. Тихомирову, общественный интерес - это интересы, без удовлетворения которых невозможно, с одной стороны, реализовать частные интересы, с другой - обеспечить целостность, устойчивость и нормальное развитие организации, государства, наций, социальных слоев, наконец, общества в целом, а также это официально признанные интересы, имеющие поддержку государства и правовую защиту⁹.

Следует отметить, что взгляд ученого не является нереальным, поскольку понимание связи общественного и государственного интереса как единого целого вполне приемлемо для российской правовой системы. Характеристики всего публичного для русских правоведов объединяли в себе и государственное, и общественное. Они были неразделимы. Так, К.Д. Кавелин отмечает следующее: “...общественный, публичный характер присваивается всему тому, что представляет общество как единое целое, и всей деятельности этих представителей в этом их качестве; частный, приватный характер, напротив, - всему прочему, то есть всем составным единицам общества и их деятельности в этом их качестве... Публичное есть все то, в чем выражается государство как единое целое, все то, что имеет прямое отношение к этому единству, находится в связи с ним, непосредственно касается его; частное же - это то, из чего государство образуется, его составные единицы, все, что к ним относится, их касается...”¹⁰

В словах Д.А. Медведева отражается современное понимание частноправовых начал и соотношения сил с публично-правовыми началами: “Рыночная экономика децентрализована по самой своей сути. Ее участниками являются все производители, торговцы, потребители благ. Множественность участников со своими интересами создают основу не только для гармонизации интересов, но и для их противоречий и конфликтов.

Вследствие этого экономика рынка включает в себе не только факторы позитивного развития, но и значительные риски и опасности, не учитывать которые недопустимо. Частный интерес раскрывает свои достоинства лишь постольку, поскольку не представляет собой угрозы для интересов других лиц. Поэтому его реализация должна происходить по правовым правилам, в четких границах, определяемых интересами других участников рынка¹¹.

Таким образом, отслеживается различное соотношение государственного с общественным и общественного с частным. На различных этапах развития общества отмечается соответствующее изменение в равновесности сил этих категорий. Такую обусловленность П.А. Оль, Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко, Е.Г. Шукшина усматривают в контексте политико-правовой концепции либерализма. Так, по мнению ученых, основополагающей идеей для французских либеральных мыслителей была концепция естественного порядка, который даровал человеку его природные неотчуждаемые права, имеющие универсальную ценность и назначение. Центральной темой для постреволюционного либерализма Франции была проблема свободы личности, государственный строй выступал лишь гарантией этой свободы¹².

Весьма схожими со взглядами французских либералов были идеалы американских либералов. Для них свободное накопление и распоряжение собственностью, договорное образование власти, свободное выражение своего мнения являлись не абстрактным теоретическим кредо, а естественной нормой существования.

Ученые отмечают, что ключевыми понятиями германского либерализма стали “общность”, “личность”, “свобода”. По германскому варианту в основе учения об отношениях общества и государства лежит органическая теория государства. Основная идея состояла в том, что правовое государство понималось не как суверенитет государства или суверенитет народа, а как государственный суверенитет. Кажущееся противоречие, на первый взгляд, устраняется пониманием того, что свобода индивида мыслится только при наличии суверенитета государства, которое возвышается и над народом, и над правителем. Немецкие либералы исходили из того, что создание правового государства завершится только в условиях единого национального германского государства¹³.

В России, как отмечают ученые, в XVIII-XIX вв. сложилось весьма осторожное отношение к либеральному направлению в развитии политико-правовой теории и практики. Это объясняется историческим укладом российского государства с его традиционной ориентацией на сильную центральную власть, в сильных позициях которой были заинтересованы и аристократия, и зарождавшееся в то время “третье сословие”¹⁴. Но здесь хочется обратить внимание не на политические концепции, а на то, что в их основу заложено. Общность западных либералов видится в необходимости гарантий права собственности и иных экономических свобод, а в воззрениях немецких и русских либералов видится тяготение к национальным, общим ценностям. Положительным следует отметить то, что для современной российской концепции развития права видится необходимым поиск равновесного соотношения различных интересов, в любой форме своего проявления, с институтом собственности как отправной точки формирования интересов. По словам С.И. Архипова, в целостном нормативном институте собственности нуждаются не только собственники, он нужен государству, обществу, он призван быть основой, ядром всей нормативно-правовой системы, поскольку именно посредством собственности формируется главный правовой “нерв”, связывающий индивида с государством, а через него - со всем правовым сообществом; с помощью собственности создается фундамент правовой свободы личности и система правового взаимодействия как таковая. Нормативно-правовой институт собственности, на взгляд ученого, способен стать связующим звеном между частным и публичным правом, фундаментом для объединения двух правовых полюсов. В содержательном плане институт собственности должен сближать, объединять субъектов права, а не разделять их, не сеять между ними взаимное отчуждение, превращая их в противостоящих друг другу “частных” лиц. Именно в нормативном институте собственности, прежде всего, должна реализоваться кантовская идея совмещения произвола одного лица с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы¹⁵. Такой подход в большей степени перекликается с мнением В.Н. Синюкова, который пишет, что российское право - это особый жизненный смысл: такой же идеальный, как и примитивно-практический, неподдающийся субъект-объектному

описанию - одновременно и тотальный, и глубоко внутренний¹⁶. "...Массовое правосознание в России может легко отказаться от правовой формы, если она перестанет быть формой его жизненного уклада. Русский юридический феномен отрицает саму суть права как абстрактной равной меры. Поэтому в условиях перманентного непостоянства политической власти в России, многочисленных нарушений ею социальной справедливости создалась иллюзия неуважения населением правовых норм, установленных законодателем, устойчивого правового нигилизма..."¹⁷.

Таким образом, соотношение личного, общественного и государственного имеет сложное переплетение, которое меняется относительно своеобразия восприятия и понимания этих категорий обществом, находящимся на определенной ступени своего исторического развития. Данное соотношение реализуется сообразно сложившему историческому процессу развития общества. Различные формы проявлений интереса при правовом регулировании публично-правовых и частно-правовых отношений определяют не наличие возможности к установлению границ между ними, а указывают на существование многовековых связей, их взаимообусловленности в взаимозависимости.

¹ *Кряжков А.В.* Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. №10. С. 93.

² *Матузов Н.И.* Теория государства и права: курс лекций. М., 1997. С. 194.

³ Государство, общество, личность: проблемы современности / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М., 2005. С. 150.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации. М., 2009. С. 4.

⁵ *Вахитов Р.Р.* Философский метод Маркса и современность. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_360.htm. Дата обращения 23.11.2008.

⁶ Там же.

⁷ *Дорохин С.В.* Деление прав на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 65.

⁸ Там же.

⁹ *Тихомирова Ю.А.* Указ. соч. С. 54-55.

¹⁰ *Кавелин К.Д.* Указ. соч. С.29-30.

¹¹ Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008.

¹² Государство, общество, личность: проблемы современности / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М., 2005. С. 110-114.

¹³ Там же. С. 116-117.

¹⁴ Там же. С. 119-120.

¹⁵ *Архипов С.И.* Собственность как правовой феномен // Рос. юрид. журн. 2009. № 5. С. 16.

¹⁶ *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С. 260.

¹⁷ Там же. С. 261.

Поступила в редакцию 07.11.2010 г.